

Знакомое, но неприятное чувство охватило тело Артура, заставляя его чувствовать онемение, почти несуществующее, как если бы он оказался блуждающим призраком без физического тела.

Артур не мог не проклинать своё невезение, из всех возможных случаев, это случилось именно сейчас. К счастью, ему удалось вызвать голема смерти и книгу проклятых, у которой имелась гнилая рука для поддержки, с таким мощным дуэтом, защищающим их от врагов из Божественного Царства и ниже не должно появиться проблем. Более того, хотя для Артура этот процесс продлится годы, на самом деле пройдёт всего несколько секунд. Он надеялся, что ковчег активируется, и его отправят в бесконечное белое пространство, но реальность никогда не считалась такой справедливой, и вместо этого он вскоре был брошен в тело неизвестного существа, наблюдая из их видения, чувствуя их боль и испытывая их жизнь.

Что удивило Артура ещё больше, так это то, что в ту секунду, когда он начал ощущать вещи вокруг себя, его зрение всё ещё оставалось затуманенным, однако он мог слышать детские крики, громкие детские крики, которые даже раздражали. Он также слышал смех мужчины и мягкий голос женщины, которая, несомненно, несла его в своих объятиях, так как он мог чувствовать её тепло.

Ребенок плакал десять минут, но успокоился, его крики становились громче, когда мужчина держал его, но после того, как женщина отругала его, он мог только вернуть ей ребёнка.

Артур не был дураком, не нужно быть гением, чтобы понять ситуацию, и, честно говоря, он не был ни в малейшей степени зол или подавлен, на самом деле, он чувствовал огромное облегчение.

"По крайней мере, провести несколько лет в теле ребёнка лучше, чем каждый день переживать кровавые битвы в теле медведя! Эта боль невыносима, я даже не могу активировать свой болевой иммунитет!"

Хотя он чувствовал себя так, он не ненавидел преимущества, которые ему предоставили. Жаль, что он не знал, что его ждёт, но для него, по крайней мере сейчас, переживание жизни ребёнка намного лучше, чем жизнь бесчисленных видов медведей.

Навыки, которые он получил от медведя и орла, не так уж плохи, особенно последние, но по сравнению с его божественными наступательными навыками, они немного уступали. Возможно, это связано с видом, или, может быть, он просто недооценивал их, но когда он попробовал, они оказались немного слабее, чем маленькая Небесная Стрела или бомбардировка огненными шарами, плюс, тёмная магия и древнее пламя буквально ничего не стоили. Если он введёт в них ману, они станут сильнее, но только немного, поскольку они были особенными.

Сначала Артур смутился из-за того, почему он может понимать их язык, не поглотив ни одного из них, но позже догадался, что эта вещь "совместного тела" считается поглощением, просто не появилось никакого уведомления, чтобы подтвердить его мысли.

Прошло три дня, и им не нужно было представляться; тёплый и нежный голос, шептавший ему с утра до поздней ночи, был голосом матери этого ребёнка, а человек, который всегда смеялся и поднимал его высоко в воздух, отчего у него кружилась голова, и он плакал – очевидно, его отец.

Прошло три дня, и возникла проблема, родители ребёнка, которого называли Кёртис, оказались дворянами, хотя его неспособность видеть, на данный момент Артур смог услышать, как дамы

из-за страха уважительно разговаривают с родителями. Они пригласили старика и попросили проверить пульс ребёнка. Артур не понимал, что происходит, но чувствовал, как иссохшая рука старика касается его маленьких рук, а затем груди.

Через полчаса из уст старика вырвался вздох, он посмотрел на родителей, которые внимательно смотрели на него, не говоря ни слова, и сказал печальным голосом, сопровождаемым вымученной грустной улыбкой:

"К сожалению, у молодого лорда действительно обнаружилось красное магическое ядро, как вы и подозревали".

Хотя старик и не показывал этого, но ему тоже было грустно, так как случилось чудо, и они смогли иметь ребёнка, но никто не ожидал, что с ними случится ещё один несчастный случай, выглядело так, как будто Боги действительно их ненавидели.

Не говоря больше ни слова, старик встал и вышел, отвесив лёгкий извиняющийся поклон. Женщина не произнесла ни слова, она просто взяла ребёнка на руки и крепко обняла его, боясь потерять, как и мужчина, он стоял, ошеломлённый, с пустым взглядом в течение неизвестного количества времени, прежде чем его губы задрожали и его глаза остановились на его сыне, который мирно спал в руках жены.

Он не кричал в гневе и не винил несправедливые небеса, он просто сжал кулаки и успокоился, а потом от души рассмеялся, похлопывая его по груди.

"Ха-ха-ха, ну и что, если мой ребёнок обычный, если он не сможет быть королём, тогда он будет генералом, если он не сможет быть генералом, тогда он будет солдатом... а если он не сможет быть магом, то станет рыцарем!"

Женщина хранила молчание, но по выражению её глаз можно было сказать, что она одобрила то, что сказал мужчина.

Артур не особенно горевал, это не его жизнь, не его тело, он находился здесь просто как зритель, не способный ни на что, кроме как наблюдать за происходящим. В некотором смысле это похоже на просмотр 3d-фильма, но гораздо более реалистичным способом.

Самое худшее, что он испытывал до сих пор, это чувство голода и желание облегчиться, конечно же, малыш не сдерживался и выпускал всё это наружу, после чего начинал громко плакать.

Удивительно, однако, что всего через неделю, всего через несколько дней после того, как ребёнок обрёл зрение, хотя сначала немного расплывчатое, он не плакал так много, можно сказать, что всякий раз, когда он оставался с матерью, он становился послушным и молчаливым.

Мать Кёртиса была красивой женщиной, со светлыми волосами и тёмно-синими глазами, что касается отца, то он был мужчиной с короткими тёмными волосами и короткой бородой, он выглядел как мужчина в расцвете сил, полный энергии, даже ранним утром.

Артур чувствовал, что обижает Люси, находясь в теле ребёнка, ведь Кёртиса будут кормить грудью, хотя и не по своей воле, Артур всё ещё чувствовал это, что добавляло ему вины. Может быть, было бы лучше, если бы он сохранил эту часть своих переживаний при себе, когда он встретит Люси, иначе она рассердится.

Любовь, которую родители питали к Кёртису, безгранична, хотя они знали, что у него нет никакого таланта, они заботились о нём и не были ни в малейшей степени строгими. Кёртис рос в тёплой семье, наполненной счастьем, и никаких несчастий не происходило. Артур медленно, но верно сливался с телом Кёртиса, словно жил этой жизнью, а не просто наблюдал за ней.

Через семь лет Кёртис вырос из маленького ребёнка в здорового мальчика, у него были светлые волосы и голубые глаза, как и у его матери, и он был чрезвычайно красив, хотя и был ещё молод.

Его отец, будучи магом, не мог научить его боевым навыкам, связанным с рыцарями, поэтому он нанял рыцаря и заставил его учить своего ребёнка. Кёртис не жаловался ни разу, демонстрируя решительное выражение лица и тренируясь каждый день. Возможно, это было связано с тем, что Артур обладал им, его интеллект выше, чем у других благородных детей, которые проводили время, шутя со служанками или играя. Дело не в том, что талантливых и трудолюбивых детей не существовало, но Кёртис оказался немного уникальным в своём роде. Даже родители тайно говорили о нём, они знали, что их ребёнок отличается от других, будь то темперамент или отношение, но они не спрашивали его ни о чём и всё ещё заботились о нём.

К тому времени прошло семь лет, воспоминания Артура находились в полнейшем хаосе. Жить жизнью человека и зверя - абсолютно разные вещи. Даже для такого человека, как Артур, характеристики не имели никакого эффекта, и через некоторое время его сознание медленно сливалось с сознанием Кёртиса.

Несмотря на осознание того, что он всё ещё зритель, что-то вспыхнуло в нём. Тоска и немного зависти к Кёртису, из-за того, что у него были заботливые родители, которых у Артура никогда не было раньше, счастливое детство, о котором любой сирота будет тосковать каждый день и каждую ночь.

Он не знал, когда это случилось, но Артур начал по-своему относиться к Алексе и Тордану как к своим родителям. Слишком много времени прошло и в отличие от переживаний в теле медведя и орла, эта жизнь не была невыносимой, наоборот, она была наполнена теплом и нежностью. Черты Артура сливались с чертами Кёртиса, как некоторые черты Кёртиса сливались с чертами Артура. В первые несколько лет Артур был потрясён и вынужден признать, что, хотя и родился без таланта, этот ребёнок, Кёртис, имел невероятно спокойный дух, спокойное отношение, и единственный раз, когда он плакал, был в первые несколько дней, когда он родился. Эта безмятежность добавилась к Артуру, сделав его ум более спокойным и безмятежным, он больше не сердился на простые вещи, он больше не был настойчив в решении чего-либо. Подобно Артуру, леденящая холодность, которая всегда была присуща Артуру, как скрытое давление, добавилась к Кёртису, хотя она была такой же очевидной и властной, как и у Артура, она всё ещё оставалась в мальчике, который был немногословен, но имел неугасимую решимость.

Неизвестный Артуру или Кёртису, в сознании первого, ещё один огромный сгусток света, немного меньше, чем у Артура, тянулся цепями вокруг души Артура к нему. Процесс шёл медленно, но душа Кёртиса не могла сопротивляться мощи толстых цепей, которые обвивали её и тянули к душе Артура в этом огромном звёздном небе. Вращающийся объект, которым оказался ковчег, посылал бесчисленные красные лучи, направленные на цепи, но ни один из них не находился даже близко к тому, чтобы повредить или остановить его, как будто это не имело никакого эффекта. Всего за семь лет расстояние между двумя душами не переставало уменьшаться, хотя расстояние всё ещё было большим, цепи всё ещё сохранялись, и когда-нибудь в будущем две души скоро сольются, став единым, сильным существом.

Души – хрупкая вещь, так же как сердце и мозг, если они повреждены, то индивидуум умрёт, однако, существует много исключений. Будь то мгновенное восстановление, запрещённые навыки воскрешения или передача души, которые используют дьяволы. Души можно пожирать, их можно контролировать или ранить, но слияние? Немногие отважились бы на это. Если противоположная душа сильнее, то её владелец будет контролировать всё, также и для другой, даже если две души имеют одинаковую силу и с согласия двух владельцев, слияние всё ещё является чем-то нелогичным, и это из-за одной вещи, баланса.

Баланс – это то, что делает всё стабильным, не может быть темноты без света, дня без ночи, огня без воды. Если что-то внезапно стереть и оставить в покое его противоположность, равновесие нарушится, и произойдёт только хаос и разрушение, хотя такие случаи крайне редки, почти невозможны, однако это "почти", а не "никогда". Каждый раз, когда равновесие нарушалось, даже немного, на это место обрушивалась катастрофа.

Темперамент Кёртиса никогда не переставал меняться из-за медленного слияния или, возможно, из-за того, что его душа была схвачена цепями в сознании Артура. Это не повлияло на его жизненную силу или энергию, однако, он был необычно спокойным, слишком спокойным, даже немного пугающим.

Шли годы, и к тому времени, когда мальчику исполнилось двадцать, в ушах Артура и Кёртиса зазвенел громкий шум, почти оглушивший их. У последнего из ушей текла кровь, что же касается Артура, то он мог только терпеть. Теперь Артур в основном думал о себе как о Кёртисе, конечно, он всё ещё помнил себя, но он любил свою новую жизнь, чувствовал тепло и любовь. Словно поражённый молнией, Кёртис корчился на земле от мучительной боли, невыносимой боли, исходящей из его души, такой сильной, что он не мог даже закричать. Артур не чувствовал ничего, кроме этого громкого шума, однако, по-своему, он тоже страдал.

В глазах потемнело, когда он перестал видеть глазами Кёртиса, и в долю секунды более тридцати лет воспоминаний вспыхнули в его сознании, с силой вырывая его из счастливой жизни, которую он наблюдал. Он видел, как впервые встретил Люси, как предал свою жену, как Люси чуть не умерла на "суде" и так далее. Как будто на него вылили ведро холодной воды, Артур не только вышел из своего долгого оцепенения, он больше не был внутри тела Кёртиса, вместо этого он вернулся в пустыню к Талии и остальным, однако ситуация сильно отличалась от того, какой он её оставил.

В тот момент, когда Артур застыл на месте, Талия и остальные немного удивились и не знали, что делать. Застыв на долю секунды, Артур взмахнул рукой и тут же вызвал высокого странного голема и чёрную книгу. От голема исходил холодный тёмный туман, высотой в целых пять метров и толщиной в два метра, это была буквально движущаяся крепость, гигант!

Книга, которая была маленькой по сравнению с големом, была проигнорирована, когда все глаза толпы остановились на големе смерти, который внезапно повернулся в другую сторону и стоял там, не двигаясь.

"Ч-что это?"

Первой заговорила принцесса демонов, которая стояла рядом со своей тётей, со смесью удивления и страха, она уставилась на ужасающе большого голема, не зная, почему он внезапно появился. Очевидно, она знала, что Артур вызвал его, однако настоящий вопрос в

том, почему он сделал это, тем более внезапно.

Она перевела взгляд на Артура и заметила, что он стоит неподвижно, с пустым лицом и пустыми глазами, как будто спит.

Даже Талия, которая знала силу Артура лучше, чем кто-либо из присутствующих, не осмеливалась думать, что он просто решил заснуть в таком месте и в такое время, это было бы слишком странно, а он не был таким человеком.

Она знала, что что-то произошло неправильно, но она не могла выяснить что именно.

"Если он вызвал эту тварь, значит, что-то не так!"

Артур вызывал голема только тогда, когда ему нужно было поймать захватчиков, если он находился далеко от пещеры, она никогда не видела, как голем сражается, но только из-за его ауры и размера, его нельзя было недооценивать.

Кроме того, появилась ещё эта странная книга, не все замечали её присутствие, но как Талия могла её не заметить? Книгу Артур всегда держал при себе с тех пор, как они появились здесь.

Не колеблясь, Талия обнажила двойные клинки и заговорила серьёзным тоном:

"Готовься к бою, защищай принцессу"

Она обращалась к Лукасу, который не ответил и молча кивнул, прежде чем начертил странный знак на своей руке, и в следующую секунду был создан водяной меч. Водяной меч был обычным, только его цвет был скорее белым, чем синим.

Винсент, который всё ещё пытался придумать план, тоже был удивлён, однако, в отличие от толпы, которая запаниковала, он немного обрадовался и испытывал облегчение. Во-первых, он находился не так далеко от Алины, он подкрался ближе и остановился в пяти метрах позади неё, так как это было пределом его мастерства, если он хотел взять кого-то с собой.

"Мне просто нужно подождать"

Он взглянул на ничего не выражающее лицо Артура, он не был уверен, трюк это или нет, поэтому он должен убедиться, иначе он сильно пострадает. Возможно, он не сможет победить Артура, возможно, умрёт после первого удара, однако Винсент был уверен в том, что останется живым, используя своё [Путешествие по земле].

Это продвинутый навык атрибута Земли, который чрезвычайно трудно получить и ещё труднее ему научиться. Если освоить его, то пользователь сможет слиться с Землёй и путешествовать на большие расстояния за считанные секунды. Это сродни телепортации, но в то время как один использовал пространственный атрибут, другой использовал атрибут Земли, телепортация мгновенна и не может быть нарушена, если она быстрая, конечно. В отличие от навыка телепортации, [Путешествие по земле] может быть нарушено, если концентрация пользователя сокращена или если его ранят в середине заклинания. Можно сказать, что один был совершенным, а другой зависел от местности, пользователя и так далее.

Очень скоро все люди, способные сражаться, окружили более слабых, это была простая формация, но она позволяла им смотреть во всех направлениях.

Голем смерти сам по себе занял большую часть формации, он находился там, безмолвный, с

тёмным туманом, всё ещё исходящим от него.

.....

На значительном расстоянии от группы пленников те же самые фигуры в коричневых одеждах прятались за несколькими валунами, сбившимися в кучу рядом друг с другом. Раньше здесь было всего несколько человек, однако теперь их насчитывалось более тридцати фигур!

Более того, вожака предыдущих четырёх уже не было, он стоял позади другой фигуры в коричневом, с маленькими красными линиями по краям.

Глядя на предыдущего вожака, который сидел на корточках позади него, и на почтительное отношение, которое он выказывал, легко было догадаться, что горгулья в уникальном одеянии имеет высокий статус.

"Сэр, что нам делать?"

Хотя он должен следовать приказу своего начальства. Седовласый человек дал командиру с посохом неизвестное чувство, как будто он никогда не должен был связываться с ним, это просто заставило его ощутить мурашки, и если бы он считался главным, он решил бы отступить и искать другую область для уничтожения.

Увы, это не помогло, так как они встретились с другой группой, гораздо большей по численности, и с ними был командир полка. Горгулья с посохом была ниже по рангу, поэтому во время войны он должен был подчиняться приказам.

Горгулья, стоявшая впереди, с уникальной мантией, постучала пальцем по валуну, когда он смотрел на высокого голема смерти и неподвижного Артура, после неизвестного периода времени он перестал постукивать пальцем и решительно сказал:

"Бегите в разные стороны, я позабочусь об этом големе. Уйю, ты поддержишь меня сзади. Убейте всех, кроме седого".

В ответ тридцать с лишним горгулий в коричневых одеяниях кивнули и стали ждать его сигнала.

<http://tl.rulate.ru/book/3803/528894>